

Отец Алексей Мечев (1859 - 1923) и русское старчество

Таканова Надежда Сергеевна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Исторический

факультет, Москва, Россия

E-mail: nan14@mail.ru

Рубеж XIX – XX вв. – сложный и неоднозначный период в истории России. Это время перелома не только в экономической и политической сфере, но и в духовной жизни народа. В российском обществе наблюдалась противоречивая ситуация. Среди интеллигенции возростал интерес к вопросам духовной жизни, но он мог принимать различные формы: увлечения спиритизмом, оккультизмом, разными видами мистицизма, приход к атеизму или, наконец, полное или частичное (с требованием перемен в жизни Церкви) возвращение к Православию. В жизни крестьянства вера по-прежнему играла важнейшую роль, однако и в деревне в революционное время встречались проявления антиклерикализма, оскорбления священников, захват церковной собственности и т.п. В городах, в рабочей среде, а также в действующей армии среди простых солдат (в Первую Мировую войну особенно) наиболее благоприятную почву находила проповедь атеизма, которая связывалась с надеждой на перемены, свержение существующего несправедливого государственного строя.

В это время Русская Православная Церковь находилась в двойственном положении. С одной стороны Православие было государственной религией, во главе империи стоял православный монарх – официальный покровитель и защитник Церкви. Подавляющая часть населения Российской империи исповедовала Православие, увеличивалось число храмов и монастырей. С другой стороны синодальная система стесняла жизнь Церкви, государство ставило духовенство и верующих под свой контроль. А после революции 1917 г. и прихода к власти большевиков Церковь не только потеряла всякую поддержку государства, но и оказалась в ситуации прямых гонений.

И на эту переломную эпоху приходится деятельность знаменитого пастыря о. Алексея Мечева (1859 – 1923), которая, будучи широко известной, до сих пор не стала объектом всестороннего рассмотрения в отечественной историографии. О. Алексей был священником в небольшом храме Святителя Николая на Маросейке в Москве. Он стал известен в начале XX в. [2, 14], под его духовное руководство, за его наставлениями и утешением приходили люди из самых разных социальных слоев. Его духовные дети и другие люди, просто знакомые с о. Алексием, в своих воспоминаниях отмечали его всеобъемлющую любовь, смирение, духовную мудрость, «простоту души» [4, 11]. Известно, что он устроил в своем храме ежедневное богослужение, никому не отказывал в исповеди и причастии, часто проводил беседы со своими прихожанами. Постепенно вокруг него собралась крепкая община верующих, которая не распалась и после его смерти в условиях разворачивавшихся гонений на Церковь. В многочисленных воспоминаниях хорошо знавших его людей он неоднократно называется старцем, желавшим устроить «мирской монастырь», «монастырь в миру».

Оценка выдающегося пастырского служения о. Алексея была дана лишь в нескольких статьях. Но стоит упомянуть, что уже на данном этапе мнения разделились по

вопросу о самой сути его деятельности. С. С. Хоружий в своей статье «Духовные основы русского старчества» считает служение о. Алексия новым этапом православной традиции, развития русского старчества, которое шло по пути все большей открытости миру. Он отмечает: «будучи приходским священником, он <о. Алексей> принадлежал к простому белому духовенству, был старцем в миру. И для путей русского старчества это было новым этапом» [5, 15]. А. Л. Беглов в своей статье полемизирует с Хоружим, доказывая, что неправомерно называть старцами выдающихся пастырей из белого духовенства, какими были о. Алексей Мечев и о. Георгий Коссов. Он пишет, что эти священники просто выделялись на фоне общего состояния духовенства в Синодальный период, «они были именно приходскими пастырями, в условиях почти повсеместно существующего разобщения пастыря и его прихожан титаническими духовными усилиями создававшими крепкие общины» [3, 21]. А. Алиева, посвятившая небольшую статью исключительно деятельности о. Алексия, делает акцент на созидание им общины как главный результат его служения. Она пишет: «он воспитал таких церковных людей, которые и после его смерти (1923) остались в церкви. Они смогли стать общиной, вести глубокую церковную жизнь, и жизнь эта, сохранившись в течение советского периода, была донесена до наших дней» [1, 128].

Для комплексного рассмотрения и осмысления всей деятельности о. Алексия в историческом контексте эпохи, в которой она протекала, необходимо со вниманием отнестись к неоднократным утверждениям о старческом руководстве, встречающимся в воспоминаниях его духовных чад и современников. Целесообразным является рассмотрение пастырского служения о. Алексия: богослужений, бесед с прихожанами, его духовного облика, его советов и т.д. Особенно важно проследить его связи с русским старчеством, прежде всего с последними оптинскими старцами Анатолием (Потаповым), Феодосием (Поморцевым), Нектарием (Тихоновым), чтобы выяснить насколько деятельность о. Алексия была связана с традицией русского старчества предшествующего времени и насколько - с конкретными условиями и вызовами его времени.

Источники и литература

1. Алиева А. Б. Монастырь в миру. Пастырские приемы о. Алексея Мечева // Свет Христов просвещает всех. Альманах СФИ. Вып. 2. М., 2010.
2. Арсений (Жадановский), еп. Воспоминания. М., 1995.
3. Беглов А. Л. Предисловие: старчество в трудах русских церковных ученых и писателей // Путь к совершенной жизни: о русском старчестве. М., 2006.
4. Иулиания, монахиня. Жизнеописание московского старца о. Алексея Мечева. М., 1992.
5. Хоружий С. С. Духовные основы русского старчества. М., 2006.